

**Е.А.Тихомирова   Стилистический   аспект   изучения
морфологических категорий**

// Материалы 1-ой Междунар. конф. «Проблемы создания новых учебников по русскому языку для стран СНГ» (29-31 октября 2007 г., Санкт-Петербург)

Ориентация на правильность по отношению к замыслу в использовании единиц различных уровней языковой системы убеждает в том, что речевые средства не только соотнесены между собой логически, семантически, но и обусловлены функционально-стилистической стратификацией текстов.

Эта стратификация определена стилистической структурой литературного языка - совокупностью средств, складывающейся в речевой коммуникации носителей литературного языка.

Человек варьирует речь в зависимости от того, где, с кем, о чем и зачем он говорит. Цель создания текста определяет выбор языковых средств и функциональной разновидности языка.

Воспользуемся типологией функциональных разновидностей языка, предложенной Д.Н. Шмелевым¹.

Разговорная речь	Язык худо- жественной литературы	Функциональные стили		
		официально- деловой	научный	публицистический

Д.Н. Шмелев называл стилями только те разновидности, которые отличаются от разговорной речи и языка художественной литературы. Язык художественной литературы влияет на весь литературный язык в целом. В художественном произведении могут быть использованы как литературные, так и нелитературные языковые единицы; все единицы языка выполняют эстетическую функцию. Разговорная речь противопоставляется другим функциональным разновидностям как ненормированная речь.

Понятие литературной нормы исторически изменчиво. В 70-е годы Ю.М. Лотман высказал идею о том, что культура представляет собой систему норм. Изменение общественной жизни на пространстве русского языка позволило М.В. Панову сформулировать вывод: «Раньше нормой был запрет, теперь нормой стал выбор». Наличие выбора не упрощает, а усложняет задачи коммуникантов – необходимо понять причины выбора и обосновать его. Именно осознанию выбора необходимо обучать носителей языка и филологов.

Объяснение выбора должно опираться на понимание того, что функциональная разновидность (функциональный стиль, регистр языка) – это языковое поле с ядерной областью, представленной наиболее типичными текстами (относительно стабильные речевые жанры с набором традиционных целей, языковых единиц и средств интерактивности), и периферийными областями – тексты можно по тем или иным признакам отнести к разным функциональным стилям, например: написанная физиком для ежедневной газеты статья о черных дырах. Эти тексты обуславливают зоны пересечения полей функциональных стилей языка.

Научный стиль объединяет тексты в теоретической и прикладной науке. Основные цели автора – сообщить адресату точные сведения, доказать их истинность, объяснить факты окружающей действительности, выявить причинно-следственные связи между фактами и событиями. Основные стилевые черты текстов: логическая последовательность изложения; объективность, однозначность и безэмоциональность; краткость текста при информативной насыщенности содержания.

Официально-деловой стиль применяется в сфере правовой, политической, административной и коммерческой общественной деятельности. По назначению различаются документы, ориентированные на констатацию факта и на предписание. Основные стилевые черты текстов: верная передача смысловых оттенков; официальность; стандартное расположение информации в документе. В этом функциональном стиле выделяются подстили: административно-канцелярский; юридический; законодательный; дипломатический. Общение в парламенте, пабллик-рилэйшенз и реклама рассматриваются как особые сферы делового общения.

Публицистический стиль используется в политике и средствах массовой информации. Тексты выполняют информативную, аналитическую и оценочную функции. Различие авторских целей и задач приводит к разнообразию жанров публицистики. В стилистической системе современного русского языка публицистический стиль занимает промежуточное положение между разговорным и официально-деловым и научным.

Бытовое общение – основная, но не единственная сфера разговорно-обиходного стиля – это и непринужденное общение хорошо знакомых собеседников в других сферах деятельности человека. Основные цели автора – поговорить, сообщить адресату информацию и воздействовать на него. Основные стилевые черты текстов: непринужденность; неподготовленность; опора на ситуацию; непосредственное участие партнеров коммуникации в речевом акте; проявление авторской индивидуальности.

Литературно-художественный стиль объединяет сообщения в сфере искусства. Основные цели автора – реализовать творческий замысел, создать свой мир, воздействовать на ум и чувства читателя. Основные стилевые черты текстов: эмоциональность; художественно-образная конкретизация; проявление авторской индивидуальности; эстетическая мотивация при выборе языковых единиц.

Носитель языка обязан знать ядерные зоны функциональных разновидностей. Наиболее жестко эти области определены в тех разновидностях, которые Д.Н.Шмелев полагал функциональными стилями.

Хорошо описаны лексические, фразеологические и синтаксические приметы каждого стиля. Возможность морфологической характеристики функциональных разновидностей доказана Г.О. Винокуром и А.Н. Гвоздевым.

Статистические закономерности морфологических форм характеризуют тексты, относящиеся к ядерным жанрам функционального

стиля, – определенные языковые единицы используются чаще других и становятся стилевой приметой. Ограничиться лишь показателями частоты невозможно. Необходимо понимать, какое значение имеют те или иные морфологические единицы в каждом функциональном стиле, насколько они синонимичны или омонимичны.

Кратко опишем роль морфологических единиц в структурировании поля стиля.

В языке науки господствуют имена существительные и прилагательные, оттеснившие глагол на третье место². Именной характер научной речи приводит к десемантизации глаголов и повышению информативной нагрузки имен (существительных, прилагательных) и причастий. Именной характер текста признается основной морфологической особенностью и официально-делового стиля - имен существительных в 7 раз больше, чем глаголов³.

В обоих названных функциональных стилях отглагольные существительные «терминологизируются» и заменяют глаголы: *не соблюдать законы – несоблюдение законов*. Такая замена сокращает объем текста, придает ему однозначность, создает вневременной и общеобязательный безличностный характер. Это свойство часто обыгрывается в анекдотах, например: *Объявление: «Московский метрополитен приглашает на работу опытного чабана для управления пассажиропотоком в часы пик»*.

Обилие абстрактных отглагольных существительных осложняет понимание текста. Стилисты советуют употреблять глаголы, например: *Подписание платежей является обязанностью контролера – Контролер обязан подписывать платежи*. При подобных заменах текст воспринимается как устный, не строго официальный.

Стилистическая маркированность текста позволяет развиваться новым значениям языковых единиц. Появляющееся «лексическое значение может «зачеркивать» грамматическую семантику числа»⁴. Не имеющие в литературном языке форм множественного числа имена существительные в научном или деловом тексте, как известно, приобретают эти формы. Обращается внимание читателя на сорт или вид вещества – между значениями форм единственного и множественного числа возникают гиперогипонимические отношения: *грязь – голубая и черная лечебные грязи...* Отвлеченные понятия конкретизируются: *допустимые влажности, математические преобразования...* Формы используются и для жесткого обозначения понятий, выражающих количественные показатели: *теплоты...* В публицистике эти формы приобретают значение ограничительности: *областные и городские власти*.

Форма единственного числа имен в языке науки, делопроизводства и публицистики часто употребляется в значении множественного, обобщая класс предметов: *Береза сбрасывает листья одной из первых* – в тексте по биологии. *Читатель библиотеки обязан...* - в распоряжении; а также в номенклатурных обозначениях: *продукция цеха – полихлорвиниловая плитка*.

В тексте интервью – *Как вы представляете своего избирателя? – Типичный наш избиратель...*

И.Г. Милославский в «Наука о русском языке в постсоветской России» спрашивает: «Почему единственное число существительного в предложении *Покупатель всегда прав* обозначает не одно, но любое лицо? Может быть, благодаря слову *всегда*? Но в случае *Отец всегда прав* мы имеем дело с двусмысленным предложением то ли общего назидательного, то ли конкретного восхищенного характера. Видимо, определяющим фактором является та ситуация, в которой употреблено соответствующее предложение»⁵. Развитие обобщенного значения в наименованиях лиц можно связать с пропагандистскими текстами, так как формы одновременно называют группу лиц и отдельного представителя группы⁶.

Функцию конкретизации понятий выполняет в научных текстах и преобладающая среди падежных форм имени форма родительного падежа, развившая в научном стиле определительные отношения: *функция* (какая?) *сообщения и передачи информации*. Конкретизируя понятия, уточняя выражаемый смысл, цепочка однопадежных форм увеличивается в документах: *инструкции работников аппарата управления...* В других стилях эта форма, выполняя ту же функцию, не является доминирующей, а в разговорной речи заменяется согласованным определением. Сравните: *Машины премьера сбил грузовик* (а) – *Премьерову машину сбил грузовик* (б). Использование (б) в публицистике реализует установку журналиста на деофициализацию общения.

Публицистические тексты (особенно аналитические и художественные жанры) характеризует употребление именительного падежа. Реже, но та же задачу привлечения внимания эта конструкция выполняет и в текстах науки. Экспансия именительного падежа в разговорных текстах проявляется в том, что форма функционирует в роли других падежей: *Какой класс ваш сын учится?* (примеры разговорной речи приводятся в основном по⁷). Маркированность явления достаточно жесткая: это явление не свойственно устной разговорной речи интеллигентов и устной публичной речи.

Систему склонения разговорной речи отличает наличие седьмого падежа – звательные формы: *Лен!; Пан!*

Называющие людей по профессии или должности существительные мужского и женского рода различаются стилистической окраской: *директор* (нейтр.) – *директриса* (разг.).

Вариантность в выражении рода этой лексической группы проанализирована в⁸. В документах и научных текстах существительные, называющие людей по специальности, профессии, должности или званию функционируют только в форме мужского рода. В разговорной и художественной речи функционирование *директриса* эмоционально нейтрально и противопоставлено пренебрежительному или игровому (шутливому, манерному...) использованию *директорша, директорка*. Е. А. Земская отметила, что «у разных говорящих имеется пристрастие к разным средствам образования имен лиц женского рода»⁹.

Умение видеть стилистические различия, маркированные морфологическими категориями, необходимо для носителя языка, поскольку именно такая коннотация слова изменяет пути ассоциативных процессов, которые мы используем, чтобы определить смысл слова и текста. Трансдеривационная морфология исследует психологическое влияние различных приставок и суффиксов на восприятие слов. На самом деле изменяется восприятие не только слова, но и сообщения в целом.

Основное требование к официальным документам – требование точности – ограничивает возможности (в законодательном подстиле запрещает) заменять имена существительные и числительные местоимениями. В других функциональных разновидностях замена местоимениями создает связность текста и помогает избежать повтора.

Яркой приметой научного стиля является способ выражения субъекта знания. Значение лица в письменном тексте неопределенно. Употреблением местоимения *мы* достигается впечатление объективности. Автор текста, даже если работает без соавторов, использует форму «мы авторское» (*из наших наблюдений следует; мы рассмотрели эти данные и полагаем* вместо естественного в других ситуациях: *рассмотрел данные и полагаю*) или избегает употреблять личное местоимение, указывающее на автора текста. В деловом тексте отсутствие *я* обусловлено тем, что общение осуществляется через представителей лиц. Частотны формы 1-го лица множественного числа в переписке между организациями; широко используются конструкции с возвратными глаголами, имеющими обобщенно-личное значение – в них субъект действия мыслится предельно обобщенно.

В научном стиле преобладают относительные прилагательные, например: *Тексты устного делового общения обладают юридической значимостью, фиксируются в письменной форме и служат инициативными текстами для создания документов* (М. В. Колтунова). Большинство употребляемых в деловом стиле прилагательных – качественные, однако утратившие степени сравнения, не имеющие кратких форм: *строгий выговор, общие основания*. Не имеют они и антонимов: *малый бизнес* нельзя заменить на *небольшой бизнес*.

В научной и деловой речи чаще, чем в других стилях речи, употребляются краткие прилагательные, более категорично выражающие оценку качеств и явлений (при этом ослабляется оттенок значения – ограничение во времени), например: *Опыт показывает, что справедлив так называемый принцип относительности. Согласно этому принципу все законы природы одинаковы во всех инерциальных системах отсчета. Другими словами, уравнения, выражающие законы природы, инвариантны по отношению к преобразованиям координат и времени от одной инерциальной системы к другой* (Л. Ландау, Е. Лифшиц); *Решения совещания незаконны* (из документа).

Специфично употребляются в функциональных разновидностях глаголы. Глагол придает динамику сообщению, является главным конструктивным элементом предложения и текста.

В документе глаголы могут быть ключевыми словами текста. Официально-деловой стиль отличает активное употребление инфинитива, выполняющего в распорядительных документах задачи волеизъявления: *Сдать отчеты до указанного срока*. В разговорной речи инфинитив нередко выступает в синтаксических ролях существительного: *Плавать там пришли?* (подлежащее); *Принеси чем писать* (дополнение). В роли же императива инфинитив в непринужденной коммуникации говорящих на русском языке воспринимается как проявление грубости: *Встать!*

В научных текстах часто используются глаголы несовершенного вида настоящего времени, выражающие вневременное обобщенное значение: *В данной отрасли используется это соединение*. По употреблению глагольных форм настоящего времени публицистический стиль занимает среднее положение между научным и официально-деловым. Объясняется это важностью подчеркнуть "сиюминутный" характер описываемых событий. Кроме значения 'настоящее репортажа' формы настоящего времени в публицистике, как и в разговорной речи, могут реализовать значения ближайшего будущего: *Через неделю открывается концертный сезон* и: ближайшего прошедшего: *Иванов забивает решающий гол*. Функционирование этих форм интимизирует общение журналиста с читателем или зрителем. Значение волеизъявления у формы настоящего времени отличает официально-деловой стиль (особенно дипломатический подстиль): *договаривающиеся стороны обязуются соблюдать нормы...*

В публицистическом и разговорном стилях волеизъявление чаще выражается не с помощью форм настоящего времени или инфинитива, а императивными формами глагола: *посмотрите, давайте подумаем...*

Научный и официально-деловой стили сближает частотность использования возвратных глаголов в пассивном значении. Частота такого употребления объясняется тем, что внимание читателя сосредоточивается на объекте, а не на производителе действия: *деятельность организации обеспечивается системой взаимосвязанных документов*. Кроме данной функции пассивный залог актуализирует и действие, и его исполнителя: *Доклад комиссии одобрен парламентариями на утреннем заседании*; скрывает личность исполнителя действия: *Законопроект был утвержден*; передает негативную информацию без упреков в адрес исполнителей действия: *Доклад еще не подготовлен*.

Разговорная речь противопоставлена книжно-письменным разновидностям языка неиспользованием деепричастий и причастий в функции вторичной предикации: *Я совсем замучилась, вспоминала о нашем разговоре - Я замучилась, вспоминая о нашем разговоре*.

Употребление наречий также дифференцирует функциональные стили. Преобладание обстоятельственных, а не определительных наречий характеризует официально-деловой стиль. Публицистический стиль отличает обилие наречий с префиксом *по-*: *по-деловому, по-государственному*.

Функционирование служебных частей речи противопоставляет разговорную речь и язык художественной литературы разновидностям языка,

названным Д. Н. Шмелевым функциональными стилями. В них знаменательные слова часто «превращаются» в предлоги: *в соответствии с теорией; в отношении к несовершеннолетним; в интересах соотечественников...*

Художественные и разговорные тексты сближают и способы выражения субъективной модальности – используются вводные слова (*жаль, к счастью...*), модальные частицы (*же, ведь...*), междометия (*ах, ага...*), а не модальные глаголы (*намереваться, долженствовать...*).

Языковая структура борется против многообразия морфологических форм, приводящего к сосуществованию словоформ без изменения их значений. Наличие двойного выражения значений можно объяснить с позиций развития полисемии, синонимии и стилистической дифференциации языка. Знание стилистической маркированности языковых единиц позволяет носителю языка научиться до конца вычитывать точный смысл (или его отсутствие) из любых предлагаемых ему текстов.

¹ Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях / Д.Н. Шмелев. М., 1977.

² Валгина Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. М., 2003.

³ Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими / М.Н. Кожина. Пермь, 1972.

⁴ Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология / А.А.Камынина. М., 1999.

⁵ Милославский И.Г. Наука о русском языке в постсоветской России / И.Г. Милославский. <http://www.gramota.ru/mirrs.html?socnIng01.htm>

⁶ Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968;

⁷ Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.

⁸ Этой теме посвящено много работ, например: Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968; Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976; Воронцова В.Л. Функционирование морфологических средств в разных типах речи (род, число, падеж имени существительного) / В.Л. Воронцова // Русский язык в его функционировании. Уровни языка. М., 1996.

⁹ Земская Е.А. Разговорная речь как сфера реализации словообразовательных потенций языка / Е.А. Земская // Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.